

УДК 4
ББК 81
Г-5

С.Г. ГИЯСОВА,
К.У. УСМОНОВ

СУБСТАНТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИНФИНИТИВА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, у глаголов английского и таджикского языков разграничивают две их формы: личные и неличные. Разграничение этих двух форм основывается на двух факторах:

1. Наличие или отсутствие формантов лица и числа у глаголов.
2. Синтаксическая функция глагола в предложении.

По первому фактору у таджикского глагола имеется строгая и последовательная система двух родов флексий: лица и числа. То есть, у глаголов наблюдается шестичленная парадигма настоящего времени и шесть флексий прошедшего времени. А в английском языке такая строгая система лица и числа отсутствует. Только у глагола «to be» в настоящем времени имеются соответствующие формы лица и числа.

Именно полное отсутствие показателей лица и числа является ведущим признаком формы английского глагола. Однако отсутствие флексии первого и второго лица в настоящем времени в английском языке не дает возможности формально отграничить неличные формы глагола от личных. Поэтому в английском языке в качестве основного различительного признака личных и неличных форм глагола выступает синтаксическая функция глагола в предложении. Если глагол в предложении занимает вторую позицию, то безошибочно можно принять сказуемое слово как глагол. Например: «You know about electricity, Mr.Mont ?» said the marquess (11, p.177).

А в таджикском языке наблюдается совсем другая ситуация. У личной и неличной форм глагола в предложении имеются явные дифференциальные признаки. В отличие от английского языка, у таджикского инфинитива имеется морфема «-ан»: рафтан, кор кардан, и т.д. Такая словоформа самостоятельно не может выступать в синтаксической функции сказуемого. Поэтому можно легко догадаться, что единица с формантом «-ан» как исходная форма глагола выступает в предложении в функции подлежащего и других второстепенных членах предложения, а не сказуемого, за исключением предикативной части. Например:

1. Аммо дар ин чо аз ду соат зиёд нишастан мумкин нест.(3, с.134) 2. Фақат барои марди майдон шудан худро аз шӯрапуштӣ ниғахдорӣ мекард (1, с.127).

Из сравнения таджикских и английских примеров вытекает, что омонимичность формы инфинитива с личной формой английского глагола и неомонимичность формы инфинитива с личной формой таджикского глагола

указывает на явные различия английского и таджикского языков в сфере инфинитива. Это говорит о том, что в структуре английского предложения без учёта порядка слов невозможно дифференцировать инфинитив от спрягаемых форм глагола. Сравните: I pass the church on my way to work (12, p.902). We both obeyed him to the letter, and I saw him pass something from the hollow of the hand (14, p.29). **Охир аз ҳаракат боз монда, дар хонааш афтода хобид ва баъд аз як мохи дар хона хобидан хабари марги ўро ба ман устои собиқаш расонд** (1, с.136).

Таджикские примеры свидетельствуют о том, что, в отличие от английского языка, здесь инфинитив по форме можно легко отличить от личной формы глагола: хобид-хобидан.

Исходя из этого, английский инфинитив проявляет свои глагольные и субстантивные признаки не на основе формы, а на основе синтаксической функции в предложении. Если исходная форма глагола самостоятельно занимает позицию сказуемого, то это не инфинитив, а спрягаемая форма глагола. Но когда исходная форма не занимает позицию сказуемого, то это форма инфинитива без частицы «to». Следовательно, можно заключить, что субстантивные признаки английского инфинитива проявляются в его синтаксических функциях.

В таджикском языке наблюдается совсем иное положение, то есть сама форма инфинитива с морфемой «-ан», его функционирование в предложении, а также некоторые другие внешние признаки сообщают о том, что данная словоформа выступает как инфинитив, а не как личная форма глагола. В данной статье предпринимается попытка проанализировать субстантивные признаки инфинитивов английского и таджикского языков в сопоставительном плане. Анализ начнем с синтаксических функций инфинитива в этих языках, ибо этот признак в значительной степени проявляется в его синтаксических потенциях.

Инфинитив обоих языков может выступать в функции подлежащего. В этой функции английский инфинитив всегда употребляется со своим маркером «to», таджикским эквивалентом которого является «-ан». Например:

To hurt down vermin is a noble occupation, fit for an Archbishop (8, p.43).

Холӣ кардани чоӣ кор, кандани ангишт кори шумою ман (6, с.222).

В этих примерах о наличии признака имени существительного в словоформах to hurt down, холӣ кардан сообщает не только начальная позиция, которая принадлежит подлежащему в сопоставляемых языках, но и вопросительные местоимения «**Чӣ?**» и «**What?**», которые исходят из сказуемых вышеуказанных предложений. Как известно, таджикское «**Чӣ?**» и английское «**What?**» являются вопросительными местоимениями, на которые отвечают имена существительные сопоставляемых языков.

Английский инфинитив может выступать также и в синтаксической функции сложного подлежащего, что отсутствует в таджикском языке. В английском языке встречаются такие предложения, в которых у подлежащего имеется сказуемое, которое обычно выражается формой страдательного залога глагола, и действие, выражаемое таким глаголом–сказуемым, не выполняется подлежащим. Наоборот, подлежащее указывает на такой предмет, который под-

---

вергается действию извне. За таким сказуемым непосредственно следует инфинитив, который обозначает действие или состояние подлежащего. Поскольку любое действие или состояние неотделимо от предмета, к которому относится это действие или состояние, то данный инфинитив вместе с подлежащим в грамматическом плане должен считаться одним членом предложения. Следовательно, инфинитив и слово-подлежащее составляют один член предложения и такой член называется сложным подлежащим. Например:

1. ...from the cut of his clothes he is supposed to be a foreigner (11, p.47). 2. The girls were made to stand along one wall (15, p.47).

В первом примере инфинитивная конструкция “to be a foreigner” обозначает состояние подлежащего “he”. Поэтому инфинитив с этим подлежащим анализируется как один член предложения – сложное подлежащее. Данное предложение переводится на таджикский язык следующим образом: «**Аз тарзи либосаш пай бурдан мумкин аст, ки вай ачнабист**». Как видно из перевода, английская инфинитивная конструкция “he...to be a foreigner” переводится в форме простого предложения. В втором английском примере инфинитив “to stand” и словоформа “the girls” составляют один член предложения – сложное подлежащее, так как “the girls” является подлежащим, а “to stand” указывает на действие этого подлежащего. Поэтому эти два слова должны анализироваться как один член предложения - сложное подлежащее. Данное предложение переводится на таджикский язык следующим образом: «**Мачбур карданд, ки духтарон дар назди деворе қатор шуда истанд**». Как видно из перевода, и здесь английское сложное подлежащее переводится посредством одного предложения, и при этом английский инфинитив передаётся на таджикский язык личной формой глагола «**қатор шуда истоданд**». Следовательно, инфинитив английского языка в переводе на таджикский язык не входит в состав сложного подлежащего, а функционирует как сказуемое - «**қатор шуда истоданд**». Рассматриваемая конструкция (существительное или местоимение + инфинитив) в английском языке называется Subjective (Nominative) Infinitive Construction – Субъектный (номинативный) инфинитивный оборот (конструкция), чего нет в таджикском языке.

Инфинитив английского и таджикского языков, подобно существительному, может выступать и в синтаксической функции дополнения. Например :

1. Marlene did not seem prepared to carry on a briskly conversation of this sort; he began to knock the hills of his boots together, and to yawn (8, p.24).

2. She likes to come down hard upon your brother sometimes; it “to come” amuses me, so let her alone (8, p.90).

1. **Мард дар хилвати ҳамсараш ҳам, худ ба худаш ҳам, ҳамон суханеро мегӯяд, ки аз гуфтани он дар рӯ ба рӯи мардумон хичолат накашад** (5, с.79).

2. **Рӯзе Мирсолех аз ахволи Фафурҷон-махдум чӯё шуда, ба ман ёрмандӣ кардан ё накарданаширо пурсид** (3, с.631).

В первом английском примере инфинитив “to carry on” отвечает на вопрос “To what didn’t Marlene seem prepared?” и изъясняет сказуемое didn’t seem prepared. Поэтому данный инфинитив выступает в функции косвенного дополнения. А во втором английском примере инфинитив “to come” отвечает

на вопрос существительного “What does she like?” и модифицирует глагол “likes”. Поэтому инфинитив “to come” выступает в синтаксической функции прямого дополнения.

В первом таджикском примере инфинитив **«гуфтан»** отвечает на вопрос **«Аз чӣ хичолат накашад?»**, ответ - **«аз гуфтан»**. Данный предложный оборот выступает в качестве комплемента сказуемого **«хичолат накашад»**.

Поэтому **«аз гуфтан»** должно считаться косвенным дополнением.

Во втором таджикском примере инфинитивы **«ёрмандӣ кардан ё накардан»** употреблены с послелогом **«-ро»**, который прибавляется к субстантивным словам. Это свидетельствует о наличии субстантивного признака у этих инфинитивов. Кроме того, эти инфинитивы выступают в качестве объектного комплемента глагола-сказуемого **«пурсид»**. Исходя из этого, эти инфинитивы функционируют в качестве прямых дополнений к сказуемому **«пурсид»**.

В английском языке имеется еще один тип дополнения, который называется “Complex Object” (сложное дополнение). Оно выражается сочетанием инфинитива с существительным или местоимением. Такой тип дополнения встречается в тех случаях, когда за глаголом следует форма общего падежа существительного или форма объектного падежа личного местоимения. Такое существительное (местоимение) выполняет функцию дополнения к предшествующему глаголу-сказуемому. За этим дополнением следует инфинитив или инфинитивное словосочетание. При этом данный инфинитив указывает на действие или состояние предмета, обозначаемого указанным существительным (местоимением), выполняющим синтаксическую функцию дополнения. Ввиду того, что, с философской точки зрения, действие неотделимо от предмета, инфинитив как название действия должен анализироваться с тем словом, которое обозначает предмет, чьё действие обозначается инфинитивом. Поскольку название предмета занимает позицию дополнения, то инфинитив должен анализироваться вместе со словом, обозначающим предмет. Ввиду того, что название предмета занимает позицию дополнения, название действия или состояния предмета также должно считаться дополнением. Поэтому сочетание существительного (местоимения) с инфинитивом должно рассматриваться как один член предложения - сложное дополнение. Например:

1. He wanted me to leave the deck so much was plain; but with what purpose I could in no way imagine (14, p.175).

Масъала равшан: Ў мехоҳад, ки ман аз палуба дур шавам. Аммо ин ба ӯ барои чӣ лозим аст? (4, с.184)

2. Then he lay quite for little, and then, pulling out a stich of tobacco, begged me to cut him a quid (14, p.176).

Баъд аз он нафас гирифта, аз кисааш як тахта тамоқуи хоиданӣ баровард ва аз ман илтимос кард, ки як порчаи хурди вайро бурида диҳам (4, с.186).

В первом примере словоформа “me” (личное местоимение “I” в объектном падеже) выступает в синтаксической функции дополнения. Следующий за ней инфинитив “to live” указывает на действие этого лица (I-me), поэтому название этого действия (to live) должно анализироваться в месте с “me” как один член предложения - сложное дополнение. Как свидетельствует перевод данного

предложения на таджикский язык, словоформа “me” (**маро**) переводится словом «**ман**», выступающим в функции не дополнения, а подлежащего. А инфинитив “to live” соответствует личной форме таджикского глагола «**дур шавам**», которая функционирует как сказуемое. Из этого следует, что английская инфинитивная конструкция (Objective Infinitive Construction, или Accusative with the Infinitive) -“me to live” передаётся на таджикский язык придаточным предложением дополнения - «**ман аз палуба дур шавам**».

В втором примере “me to cut” также анализируется как сложное дополнение, так как в этом образовании “me” является ведущим компонентом данной конструкции и функционирует как дополнение. Данная синтаксическая конструкция переводится на таджикский язык «**бурида диҳам**», в котором, в отличие от предыдущего предложения, отсутствует исполнитель действия «**бурида диҳам**». Его можно восстановить или из предыдущего контекста (ман), или из флексии глагола-сказуемого «**бурида диҳам**». Следовательно, и здесь инфинитивная конструкция английского языка “me to cut” передаётся на таджикский язык не путём сложного дополнения, а при помощи придаточного предложения дополнения «**ман бурида диҳам**» (**як порчай вайро**).

Из сказанного следует, что английский инфинитив как слово с субстантивным признаком может выступать в синтаксической функции не только простого дополнения (косвенного и прямого), но и сложного дополнения, чего нет в таджикском языке.

Третьим субстантивным признаком инфинитива в сопоставляемых языках является его функционирование в качестве именной части составного сказуемого. Например:

1. My idea was to turn Blaenely into a health resort (9, p.186).
2. ...the first thing of all would be to get a grammar (13, p.128).
3. **Мақсади ин ноинсоф аз пасамон санг фелонидан буд** (6, с.143).
4. **Дар рӯзҳои зимистон дар зери барфу борон дар даруни як чодири карбосин мударо дароз мондан - худро ба куштан додан буд** (3, с.43).

В этих примерах инфинитивы сопоставляемых языков to get, to turn, **фелонидан**, **додан**, так же, как и имя существительное, выступают в функции именной части составного сказуемого. Разница в том, что глаголы- связки английского языка стоят перед предиктивной частью, а в таджикском языке они следуют за сказуемым.

Таджикский инфинитив, подобно имени существительному, может выступать в синтаксической функции различных типов обстоятельств. При этом таджикский инфинитив может иметь при себе предлог, что лишний раз свидетельствует о наличии у него субстантивного признака. Такая характеристика чужда английскому инфинитиву, однако он без предлога может выступать в синтаксической функции обстоятельства цели. Сравните следующие примеры из сопоставляемых языков:

1. **Ў баъд аз чой нӯшидан изхори розигӣ карда, бо онҳо ба дарс рафт** (3, с.155).
2. **Миршаб бо шунидани ин хабар «вой, мурдам» гӯён пуштнокӣ меафтад** (3, с.33).
3. **Бо хондани ин ариза ин хонахароб (амир) моро рухсат намедихад** (3, с.43).

---

4. ...she was going to the station with him, to drive the car back (11, p.98).

В первом примере инфинитив «**чой нӯшидан**» вместе с составным предлогом «**баъд аз**», подобно имени существительному, выступает в функции обстоятельства времени.

В втором примере инфинитив «**шунидан**» в сочетании с предлогом «**бо**» выступает в синтаксической функции обстоятельства цели.

В третьем примере инфинитив «**хондан**» вместе с предлогом «**бо**» функционирует как обстоятельство причины.

Эти предложные обороты таджикского языка соответствуют в английском языке герундию с предлогами: **баъд аз чой нӯшидан** - after having tea, **бо шунидани ин хабар** - by hearing this news, **бо хондани ин ариза** - on reading this statement.

В четвёртом примере английский инфинитив “to drive” вместе со своими компонентами выступает в функции обстоятельства цели. В отличие от таджикского языка, в этой функции инфинитив выступает без какого либо предлога. Наоборот, при переводе данного английского инфинитива в функции обстоятельства цели на таджикский язык, перед таджикским инфинитивом должен употребляться предлог «**барои**» или «**бо мақсади**»: to drive the car back-**барои автомашинаро баргардонда овардан**.

Английский инфинитив не может функционировать в качестве других видов обстоятельств. Поэтому его обстоятельственная функция крайне ограничена. Следует отметить, что соответствие таджикского инфинитива с предлогом английскому герундию с предлогом связано с тем, что английский герундий, так же, как инфинитив, обладает признаками глагола и существительного. Но, в отличие от английского инфинитива, герундий, подобно таджикскому инфинитиву, способен употребляться с предлогом. Поэтому случаи несоответствия таджикского инфинитива с предлогом английскому инфинитиву компенсируются путём употребления английского герундия с предлогом вместо инфинитива.

У английского инфинитива имеется ещё одна синтаксическая функция, которая не характерна для существительного. Он может выступать в синтаксической функции определения. Данная функция крайне ограничена и встречается в тех случаях, когда инфинитив с частицей “to” располагается после какого-нибудь существительного. При этом инфинитив употребляется в форме действительного залога, но такая форма указывает на значение пассива. Это значит, что существительное, к которому относится инфинитив, не является носителем действия, выражаемого инфинитивом. В этих случаях говорят о ретроактивном инфинитиве. Под ретроактивным инфинитивом понимается употребление формы действительного залога инфинитива в значении пассива. Это связано с тем, что сначала в древнеанглийском языке (VIII-IX вв.) у инфинитива была только одна форма актива, которая могла обозначать значение либо действительного, либо страдательного залога. По истечении времени развилась форма страдательного залога. Следы двузначности формы актива инфинитива наблюдаются и в настоящее время [2, p.251]. Ретроактивный инфинитив представляет собой именно эту двузначную форму. Например:

1. She had tasks to learn, and needle work to do (10, p.117).

2...I had some questions, to ask him (8, p.211).

В первом примере “to learn и to do” являются ретроактивными инфинитивами и выступают в синтаксической функции определения. Инфинитив “to learn” изъясняет “tasks”, а инфинитив “to do” модифицирует словосочетание “needle work”. Однако существительные “tasks” и “work” не выполняют действия, выражаемого глаголами “to learn” и “to do”. Наоборот, задание должно выполняться кем-то. Это говорит о том, что инфинитивы “to learn” и “to do” стоят в форме действительного залога, но обладают пассивным значением. Эти два инфинитива выполняют синтаксическую функцию определения.

То же самое можно сказать о втором примере, где инфинитив “to ask” определяет имя существительное “questions”. Данное существительное не выполняет действия “to ask” (спрашивать), ибо «вопросы» (questions) не могут спрашивать кого-либо, что-то, а, наоборот, вопросы задаются кем-то. Поэтому инфинитив-определение является ретроактивным, то есть он стоит в форме действительного залога, но обозначает пассивное действие.

Английский ретроактивный инфинитив в функции определения передаётся на таджикский язык следующим образом: **Ў вазифадор буд, ки омӯзад ва гулдӯзи кунад.**

В современном таджикском языке о субстантивных признаках инфинитива свидетельствует не только его синтаксическая функция, но и некоторые другие морфологические свойства, которые свойственны имени существительному таджикского языка. К этим морфологическим признакам, как отмечается в «Академической грамматике таджикского языка» [1, с.240-241], относятся: наличие форм числа, употребление с энклитическими притяжательными местоимениями или с изафетом «-и» или вместе с предлогом.

Подобно существительному, у таджикского инфинитива разграничиваются две формы числа: **рафтан-рафтанҳо, гуфтан-гуфтанҳо**. Форма множественного числа характеризуется наличием форманта множественного числа имен существительных «-ҳо», а у формы единственного числа имеется нулевая морфема. В качестве примера можно привести цитату из «Академической грамматики таджикского языка»:

Аз шукуфтанҳои гулҳои баҳор,

Аз давиданҳои оби чаимасор,

Аз вазишҳои насими маргзор,

Аз фурӯзони меҳри рӯзгор,

Мо ба дил меҳри Ватан мепарварем.

Дар тараннум сози нав меоварем. М.Фарҳат [1, с.140]

Здесь инфинитивы «**шукуфтан**» и «**давидан**» в форме множественного числа «**шукуфтанҳо**», «**давиданҳо**» указывают не на множество действий, а на их многократность, что напоминает значение формы множественного числа у абстрактных имён существительных. Форма же единственного числа указывает на однократность или на неопределённость объема действия. Поскольку в английском языке у инфинитива нет числовых форм, то форму множественного числа таджикского инфинитива следует передавать при помощи отглагольных существительных английского языка в форме множественного числа или

существительного, образованного от глагола при помощи конверсии. В частности, в английском языке имеется слово “flourish”, которое выступает как глагол «**шукуфтан**» и как имя существительное «**шукуфой**». Поэтому словоформу «**шукуфтанхо**» следует перевести словоформой “flourishes”.

Таким образом, английское слово “run” может выступать как глагол «**давидан**», или как существительное «**дав**». Таджикскую словоформу «**давиданхо**» можно перевести как “a series of running”, где “running” является герундием.

Таджикский инфинитив, подобно имени существительному, может принимать после себя энклитические притяжательные местоимения: **хондан-ам, хондан-ат, хондан-аш, хондан-амон, хондан-ашон**. Такая таджикская словоформа переводит на английский язык при помощи герундия в сочетании с притяжательным местоимением: **хонданам** – my reading, **хонданат** - your reading, **хонданаш** - his (her) reading.

Другим субстантивным признаком таджикского инфинитива является то, что он связывается со своим компонентом при помощи изафета «-и», который служит для установления связи имени существительного с другими словами. Например: **хондани китоб, гуфтани хикоя, кофтани замин**.

Такие словосочетания с инфинитивом таджикского языка следует перевести на английский язык при помощи герундия с именем существительным. При этом имя существительное связывается с герундием посредством приёма примыкания, о чем свидетельствуют переводы вышеуказанных словосочетаний на английский язык: reading the book, telling the story, digging the soil (ground). Но когда таджикский инфинитив несколько ослабляет свою субстантивную семантику, его адьюнкт занимает свою позицию перед инфинитивом и соединяется с ним при помощи примыкания, то есть связь между инфинитивом и адьюнктом реализуется не при помощи изафета. В таком случае таджикский инфинитив соответствует английскому инфинитиву. Например: **китоб хондан** - to read a book, **хикоя гуфтан** - to tell a story, **замин кофтан** - to dig the soil (ground).

Следующим субстантивным признаком таджикского инфинитива является его возможность употребляться с различными предлогами подобно существительному, о чём говорилось при анализе функционирования инфинитива в качестве обстоятельства. Здесь ограничимся двумя примерами: 1. **Ман дар давидан аз ӯ чобуктар будам.** (3, с.154) 2. **Иброҳим баъд аз омаданаш аз сафари хач, хақиқатан, хам гӯшагир шуд** (3, с.173).

Таджикские предложные конструкции с инфинитивом передаются на английский язык при помощи герундия с предлогом. Здесь «**дар давидан**»-“in running” и оборот «**баъд аз омаданаш**» соответствует английскому “after his coming”.

Ещё одним субстантивным признаком таджикского инфинитива является то, что он в функции прямого дополнения может употребляться с послелогом «-ро», который обычно должен присоединяться к существительному или к субстантивным местоимениям. Например: **Вакте ки махдум нон оварданро ба ман фармуд, ман мисли пештара дута нон харида, яктоашро ба укаам дода, дигарашро бурда бо «махдумчон» мехӯрдагӣ шудам** (3, с.63).

В подобных случаях таджикский инфинитив с послелогом «-ро» должен передаваться на английский язык посредством герундия или существительного: «нон оварданро» соответствует английскому “bringing bread” или инфинитивному словосочетанию “to bring bread”.

И, наконец, таджикский инфинитив, подобно существительному, может определяться прилагательным, числительным, или словами других частей речи. Например:

1. Ман ба ду хез задан дар сари зина ба $\bar{u}$ расида харду пахл $\bar{u}$ ба пахл $\bar{u}$ аз зина форомадем (3, с.211).

2. Ин ходиса ба ман бисъёр таъсир кард вам ман дар дили худ гуфтам, ки баногоҳ нобуд гардидани одам мумкин будааст, дар ин сураат пулчамъкунӣ чӣ даркорӣ дорад, хуш хӯрда, хуш нӯшида, хуш гузаронидан бехтар аст (3, с.31).

Таким образом, у инфинитива английского и таджикского языков, наряду с глагольными признаками, имеется ряд признаков имени существительного. Прежде всего субстантивные признаки инфинитива этих языков проявляются в его синтаксических функциях. Он, подобно существительному, может функционировать как подлежащее, дополнение и именная часть составного сказуемого. Таджикский инфинитив может также выступать в функции обстоятельства, употребляясь с предлогами, что не характерно для английского инфинитива.

У инфинитива таджикском языке обнаруживаются и другие субстантивные признаки. Он имеет формы единственного и множественного числа, чего нет в английском языке. Таджикский инфинитив может принимать изафет, что характерно для существительного. Данная характеристика чужда английскому языку. Таджикский инфинитив может употребляться с энклитическими притяжательными местоимениями, которые обычно присоединяются к существительному. Эти местоимения таджикского языка передаются на английский язык при помощи притяжательных местоимений. Таджикский инфинитив может также иметь при себе послелог «-ро», который присоединяется к существительным и субстантивным местоимениям. В тех случаях, когда таджикский инфинитив не соответствует английскому инфинитиву, в английском языке вместо инфинитива употребляется герундий, который является неличной формой глагола. Подобно инфинитиву, у герундия наблюдаются признаки глагола и имени существительного.

Список использованной литературы:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се муҷаллад. -Душанбе: Дониш, 1985. -Ҷ.1.
2. M.A. Ganshina, N.M. Vasileskaya. English Grammar. Ninth edition revised. -M.: Higher school publishing house, 1964.

Список источников:

3. Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. -Сталинобод: Наириёти давлатии Тоҷикистон, 1955. - Ҷисми 3.
4. Стивенсон, Р.Л. Қазираи ҷавоҳирот / Р.Л. Стивенсон. -Сталинобод: Наириёти давлатии Тоҷикистон, 1952.
5. Фирӯз, Б. Агар вай мард мебуд / Б. Фирӯз. -Душанбе, 1987.
6. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб / Р. Чалил. -Душанбе: Наириёти Адаб, 1988.

7. Brontë, Sh. *Jane Eyre*. -M. : Foreign languages publishing house, 1964.
8. Brontë, Sh. *Shirley*. -M. : Foreign languages publishing house, 1956.
9. Cronin, A. *Tomorrow is with us*. -M., 1954.
10. Dickens, Ch. *American Notes*. -M., 1950.
11. Galsworthy, J. *A Modern Comedy. Book 3*, -M., 1976.
12. Hornby, A.S. *Oxford advanced learner's dictionary of current English*. -Oxford University Press, 1989.
13. London, J. *Martin Eden*. -M., 1981.
14. Stevenson, R.L. *Treasure Island. Third Edition*. -M.: Foreign languages publishing house, 1963
15. Waugh, E. *Prose Memoirs. Essays*. -M., 1980.

Reference Literature

1. *Grammar of Modern Tajik Language: in three volumes*. –Dushanbe: Knowledge, 1985. – V.1.
2. M.A. Ganshina, N.M. Vasilekaya. *English Grammar. Ninth edition revised*. -M.: Higher school publishing house, 1964.

List of Original Sources

3. Aini S. *Reminiscences*. – Stalinabad: State Publishing-House of Tajikistan, 1955. –Part 3
4. Stevenson R.L. *Treasure Island (Tajik translation)*. –Stalinabad: State Publishing-House of Tajikistan, 1952.
5. Firuz B. *If he Were Man*. –Dushanbe, 1987.
6. Djalil R. *Selected Works*. –Dushanbe: Writer, 1988.
7. Brontë, Sh. *Jane Eyre*. -M. : Foreign languages publishing house, 1964.
8. Brontë, Sh. *Shirley*. -M. : Foreign languages publishing house, 1956.
9. Cronin, A. *Tomorrow is with us*. -M., 1954.
10. Dickens, Ch. *American Notes*. -M., 1950.
11. Galsworthy, J. *A Modern Comedy. Book 3*, -M., 1976.
12. Hornby, A.S. *Oxford advanced learner's dictionary of current English*. -Oxford University Press, 1989.
13. London, J. *Martin Eden*. -M., 1981.
14. Stevenson, R.L. *Treasure Island. Third Edition*. -M.: Foreign languages publishing house, 1963
15. Waugh, E. *Prose Memoirs. Essays*. -M., 1980.

Субстантивные признаки инфинитива в английском и таджикском языках

Ключевые слова: инфинитив, субстантивный, подлежащее, дополнение, именная часть сказуемого

Наряду с глагольными признаками у инфинитива английского и таджикского языков имеются признаки имени существительного. Они проявляются в его синтаксических функциях в предложении. Подобно существительному, инфинитив может выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения и именной части сказуемого. Кроме того, таджикский инфинитив может широко выступать в функции обстоятельства, что реже наблюдается в английском языке. Таджикский инфинитив также имеет форму множественного числа и может употребляться с предлогом и с изафетом «-и».

Substantival Properties of the Infinitive in English and Tajik

Key words: *infinitive, substantive, subject, object, predicative*

Alongside of verbal properties the infinitive in modern English and Tajik has got some properties of the noun, which find their realization in the syntactical function of the infinitive in the sentence. Like the noun this verbal may function as the subject, object, or nominal part of the predicative. Besides, the Tajik infinitive is widely used in the function of adverbial modifiers which is restricted in English. The Tajik infinitive may have the plural number and can be used together with preposition and izafet “-u”.

Сведения об авторах:

*Гиясова Сурайё Гайбуллаевна, соискатель кафедры перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: g.suraiyo@mail.ru
Усмонов Карим Усманович, профессор кафедры перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: usmonov.k@list.ru*

Information about the authors:

*Ghiyasova Surayo Gaybullayevna, Aspiring Degree Candidate of the department of translation and English Grammar under Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khudjand), e-mail: g.suraiyo@mail.ru
Usmanov Karim Usmanovich, Professor of the department of translation and English Grammer under Khudjand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khudjand), e-mail: usmonov.k@list.ru*